

*Всякий человек имеет в природе невесту,
и только потому он способен жить. У одного её имя
Мария, у другого приснившийся тайный образ во сне,
у третьего весенний тоскующий ветер.*
Андрей Платонов

Лужа рядом с водонапорной башней зимой превращается в маленький каток. Забавные карапузы, покачиваясь словно куклы-неваляшки, делают первые робкие шаги на коньках под присмотром бдительных родственников. Автомобилисты раскапывают погребенных в сугробах стальных коней и внемяют о помощи окружающих. Отказываю. Сейчас не до толкача. Взор устремлен на третий этаж. В квартире с яркой иллюминацией и терракотовыми гардинами теплится жизнь. Там обитает моя отрада.

Договорились встретиться в семь вечера. Пришел заранее, за полчаса. Из подъезда редко выходят люди. Все наоборот спешат к семейному очагу после трудового дня. Постоянно поглядываю на часы. Сочувствует мне лишь одинокий дворовой фонарь, освещающий заснеженную лавочку возле подъезда. Ради принцессы я готов простоять здесь целую вечность. Плевать на метель, снегопад и морозы.

Ровно семь вечера. Принцессы нет. Начинаю волноваться. Закрадывается мысль позвонить ей и поинтересоваться причиной опоздания. Достаяю из кармана мобильный телефон, но не решаюсь набрать заветный номер. Боюсь потревожить.

Десять минут восьмого. На третьем этаже гаснет свет. Учащенное сердцебиение. Дрожь в руках. Оцепенение на лице. Не знаю, что сказать при встрече. Волнуюсь, как мальчишка.

Принцесса размеренной походкой выходит из подъезда, аккуратно спускается по обледеневшим ступенькам и плавно движется ко мне. Опять тону в океане её глаз без малейших шансов на спасение. Кричать SOS! бесполезно. Глаза – го-

лубые зеркала души. Божественные витражи на ангельском личике. Таинственные бельма сладострастия. Сколько в них оттенков и полутонов страсти, хитрости, коварства!

Маруся подходит на расстояние вытянутой руки. Серая вязаная шапочка, коричневый пуховик с капюшоном, обтягивающие джинсы цвета индиго, кожаные полусапожки, отороченные искусственным мехом. Кажется, что весь мир замирает в эту секунду и фокусирует взгляд на нас двоих. И сопливый мальчуган, вылепливающий снеговика, и хромая дворняжка, облаивающая прохожих, и старик с заиндевевшей бородой ожидают, как сольются в нежном поцелуе молодой повеса и юная принцесса.

– Привет, Мариш! – радостно произношу и делаю решительный шаг вперед.

– Приветик, Сев!

Намереваюсь поцеловать ее в губы. Маруся улыбается и поворачивает голову влево.

– Неа, только в щечку. Сочно чмокаю румяные ланиты принцессы.

– У меня подарок для маленькой красотки, – достаю из-за спины аккуратный бумажный пакет и вручаю Марусе.

– Что там? Чего ты вдруг расщедрился на подарок?

– Там духи, открытка и керамическая статуэтка. Я не видел тебя четыре месяца. Сильно соскучился. Что в этом удивительного?

– Мне приятно, не скрою. Спасибо, Сев.

– Пожалуйста. Идем гулять?

– Пошли к клубу. Сильно хочу курить. Родители весь день дома, на балконе не подымишь.

До клуба идти пять минут. Повсюду снежные ковры украшены золотистыми вензелями. Тротуары щедро посыпаны песком. Мы шагаем, взявшись за руки, прямо по проезжей части. Глядим в темное небо на далекие звезды.

Прячемся под навес у подъезда возле ближайшего жилого дома от клуба. Маруся, озираясь по сторонам, закуривает Slims.

– Рассказывай, Сев, что у тебя нового.

– Чувство, большое и светлое. Любовь называется.

– В кого влюбился, если не секрет?

– В тебя, в кого же еще! – произношу патетически.

– Ты что, шутишь? – Маруся выронила сигарету от изумления.

– Я на полном серьёзе. Давай будем вместе, ведь вдвоем так легко переносить одиночество.

– НЕТ! НИКОГДА!

– Но тогда мне придется испить горькую чашу страданий...

– Прекрати. Ты взрослый парень. В институте учишься, а я еще в лицее...

– Разве возраст – помеха для отношений? Влюбляются в человека, а не в цифры под фотографией в паспорте.

– Возраст не помеха, но почему ты сразу давишь на меня?

– Я готов отдать всю свою кровь по капле, чтобы быть с тобой. Почему ты так черства ко мне?

– Ты фразер, трепло и пустобрех. Привык сотрясать воздух пустыми словами, за которыми ничего не стоит, – произнесла Маруся и закурила новую сигарету. – Хочется трансформировать гамму чувств во что-то прекрасное, но я не умею петь, рисовать и танцевать. Речь – мой творческий инструмент.

– Все равно я не буду с тобой. У меня уже есть молодой человек.

– Да?! И что за молодой человек?! Статный брюнет неземной красоты с фактурными бицепсами и бронзовым загаром?! Могучий блондин нордического типа, гипнотизирующий мимолетным взглядом?! Или он берет интеллектуальной мощью? Защитил кандидатскую диссертацию по теории торсионных полей?

– Ты его не знаешь. Артем или просто Тёпа, занимается в профтехучилище и читает гангста-рэп. Все называют его Тёпати.

– Птушный гангстер? Ты прикалываешься? Или у тебя жар? Температуру когда мерила?

– Сев, это ты бредишь. Несешь несусветную пургу. Балуешься экстази?

– Никакой дури. Ты находишь удивительным, что я влюбился в тебя с первого взгляда?! Я устал от холодножопых б***ей с каменными сердцами. Люди-манекены с пластмассовыми чувствами противны и скучны. Ты настоящая.

– Нырни в сугроб. Остынь.

– Ладно, пойдем в другое место и сменим тему разговора. Скоро конец четверти. Какие оценки в табеле принесешь домой на Новый Год?

– Успеваемость хромает. На контрольной по алгебре схватила «двойку». По русскому «трояк» выходит. Я – грамотей. Переживаю. Папа на днях приедет в лицей на родительское собрание.

– Чего переживать-то? Папа сверкнет депутатским мандатом в кабинете завуча и мигом окажешься в хорошистках или отличницах.

– Прилежания не хватает, так и записано в дневнике. Класуха нас с Ирккой спалила на перемене в туалете за куревом. Мама запись видела, но отцу побоялась сказать. Папа строгий. Кстати, у тебя жвачка есть? Свой Dirol дома забыла.

– Держи. Тебя дома обнюхивают на предмет курения?

– Нет, но мало ли. Вдруг придется сидеть за столом с родителями.

– Зачем ты пошла учиться в технический лицей? Гимназия искусств – в самый раз для тебя. Помимо общеобразовательных предметов научишься кляксы на ватмане ставить и под фанеру рот открывать.

– Сама не знаю. Угораздило как-то. В лицее много физики и тригонометрии. Тяжело.

– Я стопроцентно уверен, что после лицея родители тебя поступят на иностранные языки.

– Угадал. Ты сообразительный.

– Вопрос только куда тебя поступят – Москва или Питер?

– В Питер собираюсь, Российский государственный педагогический университет. На английский язык.

– С тебя вырастет отличный преподаватель английского, который правда толком не знает русского языка, хахах.

Мы переместились в частный сектор. Покошенные избы курились сизым дымом. Вдали раздавался звон цепей сторожевых псов. Детвора резвилась в снежки.

– Сев, тебе нравится «Эффект бабочки»?

– Нравится – люблю подглядывать в женские декольте, хахах.

– Я про фильм спрашиваю!

– Не смотрел.

– А «Реквием по мечте»?

– Тем более не смотрел.

– Дремучий ты парень, а потом обижаешься, что девушки тебя не любят. Надо быть интересным дамам. Ты думаешь, принцессам нравится футбол и сальные шуточки?

– Я кажусь тебе ограниченным? Неужели все так печально? Завтра на открытом катке ледовая дискотека. Давай пойдём? Покатаемся вместе под музыку. Может и я со временем освою тулупы, лутцы и аксели.

– Не пойду. У меня другие планы. Тебе в них нет места. Я иду с Ирккой на новогоднюю вечеринку. Катайся сам, Плющенко херов.

– Мне больно слышать от тебя такие грубые слова

– Извини, я погорячилась.

– Ладно, прощаю.

– А вот мы уже и пришли. Это дом моей бабушки. Сегодня останусь ночевать у нее вместе с братом. Спасибо за подарок и прогулку! Не вешай носа!

– Ты все-таки подумай на счет катка. Приходи, не стесняйся. Увидимся!

– Хорошо, посмотрим по обстоятельствам. Удачного вечера! Пока!

– Пока, – с грустью произнес я и поцеловал Марусю в замерзшую щечку.

На следующий день я пришел одним из первых на ледовую дискотеку и катался до полного изнеможения. Я брал за руку незнакомых девчонок и закладывал с ними крутые виражи. Выписывал фигурные зигзаги между оранжевыми фишками. Участвовал в индивидуальных состязаниях на скорость и эстафете. Пинал коньком шайбу, забытую расхлябанными тренерами из хоккейной секции. Каждые полчаса я останавливался у бортика и звонил Марусе. Принцесса не брала трубку, а я ждал, верил, надеялся...

Ледовая дискотека закончилась в девять вечера. Натанцевавшаяся молодежь разошлась по домам. Грузовик с ди-джем и колонками уехал в автопарк. Освещение над катком выключают глубоко за полночь. Я остался один одинешенек и продолжил ледовую феерию. Король скетинг-ринка без принцессы и свиты. За моим соло наблюдали лишь розово-

грудые снегири и потрескивавшие от мороза высоковольтные провода. Я раз за разом проносился вихрем мимо ворот и скамеек запасных. Крутился в центре как волчок. Заворожено созерцал начавшийся снегопад. Я катался до обморожения конечностей. До мозолей на пятках. До судорог в мышцах. До потери сознания. До разрыва сухожилий. Периодически я посматривал на вход, но Маруси всё не было...

Я обессилено рухнул на лёд, когда погас свет в окнах окрестных домов. Мелкие слезинки окропили красную точку вбрасывания. Я попробовал на вкус несколько снежинок, быстро таявших во рту. Языковые рецепторы ощутили холодную горечь. Изрезанные коньками снежки имеют вкус неразделенной любви. Наверное, я никогда не повзростею. Я до сих пор остался в том ледяном вечере.

P.S. «Эффект бабочки» и «Реквием по мечте» я так и не посмотрел. Принцесса нынче жалуется на тяжелую судьбу и отсутствие любви, а меня сделала счастливым девчонка с рабочих окраин.